

УДК 902.03

А.В. КИЯШКО
(Ростов-на-Дону)

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ*

В данной статье рассматривается гипотеза о разнонаправленных миграциях носителей культур многоваликовой керамики с территории Северо-Западного Причерноморья: часть населения, предположительно, ушла через Карпаты в Грецию, а часть – через Крымский полуостров на Тамань. Эти таманских переселенцы, возможно, были протофракийцами, что позволяет включить регион в зону фракийского этногенеза.

Ключевые слова: *Бронзовый век, Таманский полуостров, миграция, культурогенез, этногенез, археологическая культура.*

ALEKSEY KIYASHKO
(Rostov-on-Don)

DISCLOSURE OF THE MEMORIALS OF THE BRONZE AGE AT TAMAN PENINSULA

The article deals with the hypothesis of the multidirectional migrations of the members of the cultures of the multicolored ceramic from the territory of the North-Western Black Sea region: the part of the population probably departed through Carpathians to Greece, the other part – through the Crimean Peninsula to the Taman Peninsula. These Taman migrants were probably proto-Thracians that allows to include the region in the zone of the Thracian ethnogenesis.

Key words: *the Bronze Age, Taman Peninsula, migration, culture genesis, ethnogenesis, archeological culture.*

Вот уже более ста лет, со времен работ В.А. Городцова [6], вопросы культурогенеза эпохи бронзы (процесса формирования археологических культур, их развития и угасания), являются одними из самых дискуссионных в науке. Каждый раз стимулом этих дискуссий были, с одной стороны, археологические открытия, введение в научный оборот новых материалов. С другой стороны, этот приток содержательной информации мог быть осмыслен при условии применения новых методов и теоретических подходов: например, при уточнении (чаще всего расширении) хронологических рамок, переосмыслении тенденций и механизмов культурного развития.

В начале XXI в., при закрытии очередного «белого пятна» на археологической карте бронзового века – территории Таманского полуострова, оба фактора проявились в полной мере. В ходе масштабных работ на Тамани, на трассах строящихся автодорог, железнодорожных путей, линий электропередач, газопроводов, были выявлены и в значительной степени раскопаны десятки поселений, курганов и грунтовых могильников эпохи бронзы. Эти находки оказались для ученых в целом неожиданными, поскольку два предыдущих столетия раскопки в этом исконном для отечественной археологии регионе были связаны преимущественно с открытием ярких памятников железного века, античности и средневековья. Сведения о древностях эпохи бронзы были немногочисленны и лакунарны: целые периоды, например, поздний бронзовый век, оставались на Таманском полуострове практически неизвестны [5]. Разгадка 200-летней «неуловимости» для археологов большинства местных памятников бронзового века, по всей вероятности, заключается в их топографии, связанной с палеогеографией Тамани.

Археологические открытия на полуострове с самого начала изучения происходили в основном в прибрежной полосе. Именно здесь располагались мощные напластования знаменитых античных и средневековых городищ: Фанагории, Гермонассы, Патрея, Кеп и других, менее крупных поселений этого времени. Немногочисленные прибрежные комплексы эпохи бронзы крайне редко удавалось обнаружить под этими позднейшими культурными слоями, например, на городище Патрей или поселе-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00469.

нии Ильич 1 [8]. Во время упомянутых выше масштабных новостроечных работ в первые десятилетия XXI в. раскопки переместились на удаленные от берега участки Тамани. И оказалось, что большая часть объектов эпохи бронзы вытянулись в линию на расстоянии 1,5–2 км от современного морского побережья. Речь идет о поселениях Волна 1, Панагия 1, Тузла 7, Тамань 14, Балка Лисовицкого 4, Балка Хреева 2, Юбилейный 14, а также грунтовых могильниках у ряда названных объектов.

Эти памятники располагаются на всхолмлениях, примыкающих к основным возвышенностям южной части Таманского полуострова, сопкам Зеленской, Карабетовой, Комендантской, Чиркова, Бююр-горе и группируются в верховьях крупных водосточных балок, берущих начало на сопках, где археологические раскопки до строительного бума последних десятилетий практически не проводились. В чем причина такого удаленного от берега и высокого (от 25 до 50 м над уровнем моря) местонахождения большинства памятников бронзового века на Тамани? Наиболее вероятное объяснение состоит в том, что эпоха поздней бронзы региона приходится на период Верхней Новочерноморской трансгрессии, пик которой, по данным геологии, был в 1500–1440 гг. до н. э. [3].

Позднебронзовые памятники на Таманском полуострове возникали на фоне потепления и увлажнения климата, когда уровень моря был выше современного приблизительно на 5 м. Часть прибрежной равнины южной Тамани, особенно со стороны Таманского залива, а также окаймляющих полуостров с юга и востока лиманов была существенно подтоплена. Теперь же значительная часть памятников эпохи поздней бронзы оказалась расположена далеко от моря, на диапазоне высот 30–50 м над уровнем моря, на «аккумулятивной прибрежной террасе древних киммерийского и куяльницкого морей» [4, с. 81].

Следует отметить, что в осмыслении эпохи бронзы юго-восточной Европы на рубеже веков также произошли существенные сдвиги, поэтому открытие новых памятников Тамани оказалось весьма своевременным. В конце 80-х – 90-х годов XX в. был усовершенствован метод радиоуглеродного датирования «за счет внесения уточнений в расчеты по оценке динамики изменений концентрации изотопа углерода ^{14}C в атмосфере Земли...», а также путем независимой проверки результатов этого датирования обновленными данными дендрохронологии, «...временная шкала которой в некоторых регионах Европы и Малой Азии опускается почти до середины IV тыс. до н. э.» [9, с. 71]. Были получены поправки (т. н. калибровки) к процессу вычисления возраста находок. Наиболее наглядным (но не единственным) результатом этого стало удревнение традиционной хронологии и изменение взглядов на продолжительность отдельных культур и целых эпох [9]. В итоге была разработана новая периодизация и хронология культур эпохи бронзы Восточной Европы и Кавказа, в которую достаточно органично вписались новые таманские материалы.

Важным подспорьем для понимания новых материалов стала разработка в последние десятилетия XX в. концепции культуруогенеза степного бронзового века. Эта концепция обосновывает роль возникающих в эпоху палеометалла зон металлообработки, как важнейших факторов развития технологий и инноваций. При этом очаги культуруогенеза тесно увязываются с теми или иными очагами металлообработки. В.С. Бочкарев отмечает: «Смена культур или их существенная трансформация влекли за собой аналогичные изменения в металлообработке. Конечно, не во всякой культуре возникал самостоятельный металлообрабатывающий очаг, но каждый из них наиболее полно соответствовал одной культуре. При этом сфера воздействия очага могла быть очень обширной и охватывать ареалы ряда культур» [2, с. 44]. Такая концепция культуруогенеза оказалась инструментом, позволившим интерпретировать таманские древности периода бронзы. Они оказались по своему характеру принадлежащими разным очагам культуруогенеза и, соответственно, относились к различным металлообрабатывающим зонам.

Рассмотрим бронзовый век Тамани в контексте бронзового века Восточной Европы в целом. На заре эпохи палеометалла, в меднокаменном веке (энеолит, конец V–IV тыс. до н. э.), Северный Кавказ и степное Предкавказье, включая Тамань, были заселены выходцами из северной Месопотамии. Они сформировали феноменально развитую майкопскую культуру. Предкавказье стало ареной взаи-

модействия энеолитических племен восточной Европы с колонистами ближневосточного бронзового века. Это взаимодействие по своему характеру можно сопоставить с контактами между варварами и греко-римскими переселенцами в античную эпоху. Практически каждый полевой сезон на Тамани приносит как отдельные находки, так и новые погребальные и поселенческие комплексы майкопской культуры. Встречены они в самых разных местах полуострова: у косы Тузла и у поселка Кучугуры, на балке Лисовицкого и у станицы Старотитаровской.

В этническом отношении население эпохи энеолита степей Восточной Европы некоторые исследователи связывают с еще единой индоевропейской общностью, обитавшей на своей исторической прародине. Появление здесь ближневосточной по своему характеру и происхождению майкопской культуры стало, по всей вероятности, катализаторами разделения индоевропейцев на древнеевропейцев, заселивших Центральную Европу, и индоариев восточноевропейских степей.

В постмайкопское время в степном Предкавказье и на Тамани носители местной позднеямной культуры и вырастающей на ее основе катакомбной культурной общности продолжали испытывать разнонаправленные воздействия. С одной стороны, катакомбный погребальный обряд, мышьяковистая бронза, кавказские типы металлических изделий были связаны с южными традициями. С другой стороны, шнуровая орнаментация, кубки, каменные боевые топоры, мегалитические гробницы свидетельствуют о центральноевропейским влиянии.

В конечном итоге, признаки катакомбных культур средней бронзы Предкавказья дали основания для вывода об их индоарийской принадлежности. Половозрастная и профессиональная дифференциация погребального обряда указывают на зарождение кастовой структуры общества. Элементы ритуала и инвентаря катакомбных погребений находят аналогии в гимнах «Ригведы»: коллективные погребения в катакомбах, ритуальная окраска умерших охрой, принадлежности для игры в кости и т. д. На Таманском полуострове эпоха средней бронзы представлена единичными находками в слоях более поздних поселений, курганными погребениями катакомбного типа.

Поздний бронзовый век Восточной Европы начался с расцвета уральской металлургии и формирования в волго-уральском регионе ярких археологических культур (синташтинская, петровская, покровская культуры, городища типа Аркаим и т. д.). В социальном плане эти культуры представляли собой вождества с более четко выраженной, чем в эпоху средней бронзы, вертикальной социальной стратификацией общества. В этническом отношении это были индоиранцы, предки носителей срубной и андроновской культур, иранская принадлежность которых получила развернутое обоснование в науке. Хорошо организованные и вооруженные, индоиранцы (представители покровской и срубной культур) начали экспансию в южном и западном направлении: в Персию, Причерноморье, Приазовье. Опираясь на мощь боевых колесниц, они распространили свое влияние до Волги и Поднепровья.

Накануне и в ходе нашествия иранцев с востока индоарийский мир черноморско-каспийских степей пережил ряд изменений. Археологи фиксируют исчезновение многочисленных племен катакомбных культур и появление на территории от Волги до Дуная блока культур многоваликовой керамики (КМК): бабинской, лолинской, криволукской, каменско-ливенцовской и т. д. Каждая из этих культур имеет признаки преемственности с предшествующими катакомбным группами, сохраняется и их общая технологическая ориентация на металлургию Кавказа. Смена культур предположительно связывается с уходом большей части индоарийцев Восточной Европы на юг, юго-восток, вплоть до Индии.

Население, которое археологи относят к блоку КМК, вероятно, представляло собой ту часть общества индоарийцев, которая осталась в причерноморских степях. Некоторые исследователи относят эти культуры уже к индоиранцам, находя аналогии КМК с памятниками типа Синташта. Однако археологические данные скорее говорят о вытеснении населения КМК ранними иранцами синташтинско-покровского культурного круга из Предкавказья в Северо-Западное Причерноморье.

На этой территории развернулись значимые для эпохи поздней бронзы Тамани процессы: население одной из КМК – бабинской – вступает в контакт с племенами Прикарпатья, трансформируется в яркую сабашиновскую, а затем и в белозерскую культуру. Поселения именно этих плавно сменяющихся

друг друга культур впервые за всю историю археологического изучения Тамани были открыты и частично исследованы в полевые сезоны 2015–2017 годов.

Однако куда переместились другие представители КМК, те, которых вытеснили индоиранцы? Многие ученые с определенной долей вероятности связывают миграции носителей бабинской культуры с формированием микенской Греции [1]. Археологически фиксируемое заселение Таманского полуострова племенами поздней бабинской и ранней сабастиновской культуры (примерно в XVII–XV вв. до н. э.) оказалось синхронно ахейскому завоеванию Греции. Обе миграции происходили из одного центра – с территории Северо-Западного Причерноморья, т. е. часть населения, предположительно, ушла через Карпаты в Грецию, а часть – через Крымский полуостров на Тамань. Эти таманских переселенцы, возможно, были протофракийцами, что позволяет включить регион в зону фракийского этногенеза. Это и была первая протогреческая волна расселения, своего рода протогреческая колонизация [7].

Пока это лишь гипотеза, обоснование которой выходит за пределы данной статьи. На наш взгляд, она частично объясняет особый характер греческой колонизации VII–VI вв. до н. э. в регионе северо-западного Кавказа. Давние, но осознаваемые общие корни двух народов могли способствовать раннему проникновению колонистов, мирному характеру взаимодействия греков с местными варварами – синдами (предположительно, племенами фракийского происхождения, родственными грекам).

Литература

1. Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев: Наукова Думка, 1982.
2. Бочкарев В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб: Инфо Ол, 2010.
3. Ванчугов В.П., Иванова С.В. Бронзовый век Северо-Западного Причерноморья (историко-археологический очерк) // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья (к 95-летию НАН Украины) /отв. ред.: И.В. Бруяко, Т.Л. Самойлова. Одесса: Смил, 2013. С. 335–346.
4. Гарбузов Г.И. Особенности распределения памятников эпохи поздней бронзы на Таманском полуострове // Проблемы археологии Восточной Европы: материалы XV Всерос. археологич. конф. студентов и аспирантов. (г. Ростов-на-Дону, 26–27 нояб. 2020 г.). Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. С. 80–87.
5. Гей А.М., Паромов Я.М. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // Древности Боспора. 2005. № 8. С. 320–339.
6. Городцов В.А. Культуры бронзовой эпохи в средней России // Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1915. С. 170–179.
7. Кияшко А.В., Сударев Н.И. К вопросу об этнокультурной принадлежности и хронологии памятников позднего бронзового века на Таманском полуострове // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Керчь, 21–25 мая 2018 г.). Симферополь: Керчь: ИП Литвиненко Е.А., 2018. С. 212–218.
8. Клемешова М.Е., Шаров О.В. Лепная керамика эпохи бронзы поселения Ильич-1 по данным технико-технологического анализа // Краткие сообщения Института археологии. 2019. № 256. С. 344–362.
9. Трифонов В.А. Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита – средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы (по данным радиоуглеродного датирования) // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: материалы Междунар. науч. конф. (г. Самара, 23–28 апр. 2001 г.). Самара: ООО «Научно-технический центр», 2001. С. 71–82.